

После их первой ночи вместе они сидели за огромным столом и завтракали, наконец-то еда с молоком и фруктами, Питер ворчал, что мюсли и энергетические напитки - это нормально, но Гвен шикнула на него.

"Итак, я тут подумала", - Гвен деловито выдавливала и втягивала симбскин на своих руках. "Это не будет идеально, но я должна быть в состоянии достать нам микроскоп, чтобы увидеть, что это за штука на самом деле".

Питер прикусил губу и поморщился: "А разве достаточно мощный микроскоп не будет стоить дорого?" - спросил он, уже зная ответ.

"Конечно", - Гвен передала ему свой телефон, и он увидел, что самая дорогая модель стоит 3000 долларов, но ее можно подключить к ноутбуку для записи и она имеет 10 000-кратное увеличение, более чем достаточно, чтобы увидеть человеческие клетки или, надеюсь, клетки человека.

"Пит, мы должны знать, что это за штуки, мы знаем, что они влияют на наше настроение, мышцы и, вероятно, целую кучу других систем. Мы оба испытываем повышенное настроение, повышенное сексуальное влечение, повышенную агрессивность, пониженную сдержанность и кто знает, что еще, я имею в виду, что если я порежусь прямо сейчас, то порез зарубцуется и заживет в считанные минуты. Я хочу знать, что это такое, - она посмотрела на стол, держа свою пустую кружку, - если это опасно"

Питер вздохнул: "Я знаю, я знаю, я просто не хочу узнать, что у нас супер рак или что-то в этом роде".

Гвен рассмеялась. "Супер рак? Что за черт?"

Питер высунул язык, "ты знаешь, когда я получил свои способности, это была мысль", - пожал он плечами.

"Супер рак? Боже мой, Пит, ты такой тупица", - она затряслась от смеха, - "оставь биологию мне, ладно? У нас нет супер рака, я обещаю".

пробормотал он про себя, "супер рак может быть реальным", пока она относила их чашки мыть.

С удивлением обнаружив, что ни одному из них не нужно принимать душ, они все равно приняли его, чтобы насладиться первым временем вместе, их первая попытка устранила любое напряжение между ними, и ни Питер, ни Гвен не чувствовали никакого смущения, когда они нежно и осторожно мыли друг друга, небольшие поцелуи и интимные прикосновения прерывали их мытье.

После того как они вытерлись полотенцем и оделись, они направились к столу для завтрака. Питер взял огромный стол, который он получил, и поставил его перед двумя домами, чтобы он служил центром для собраний и встреч.

Развернув тостер, Гвен уставилась на Питера. "Не называй меня Гвен, мне это не нравится". сказала она, жуя сухое тесто. Вкусы Питера были связаны с немороженым типом, и даже она считала это странным. Несмотря на то, что они поели за час до этого, Гвен снова захотела есть, и пока она ела тесто, она размышляла, не была ли причиной тому странная слизь.

Гвен повернула голову: - Это он? Она смутно помнила голос вчера, когда она "усмиряла" Питера. Могло ли оно говорить с ней своим певучим детским голосом?

"Ну, я вроде как поняла намек вчера, когда ты, знаешь, пытался оторвать мне голову и съесть ее".

Гвен ухмыльнулась, она вспомнила: ярость, животная потребность есть и пировать на нем, которая была подавлена лишь более страстным вождением к нему.

"Но как же нам тогда тебя называть? Гвенем все равно не получится, это как бы говорит всем, кто ты есть", - Питер налегал на батончик мюсли, в нем был изюм, и Гвен отвернулась от него, когда ей предложили. Она взяла его последнее пирожное с черникой без глазури, но после вчерашнего он простил ее, по крайней мере, сейчас.

Гвен откинулась на спинку стула, ничего не приходило на ум: "Как ты выбрал имя для своего альтер-эго?" Телефонной связи не было, но она была уверена, что сможет найти какой-нибудь генератор случайных имен и выбрать что-нибудь там.

Пока он хрустел батончиком, Пит вдруг резко поднялся на ноги: "Подождите, я придумал".

Он пошарил по карманам, пока не вытащил из сумки старый mp3-плеер, протянул ей наушники, пролистал список и нажал "play".

Твой рот, такой горячий

Твоя паутина, я пойман

Твоя кожа, такая влажная

Черное кружево, на поту

Я слышу твой зов, и это иголки и булавки (и булавки).

Я хочу причинить тебе боль, чтобы услышать, как ты кричишь мое имя.

Я не хочу прикасаться к тебе, но ты под моей кожей (глубоко внутри).

Я хочу поцеловать тебя, но твои губы - яд.

Ты - яд, текущий по моим венам.

Ты - яд

Я не хочу разрывать эти цепи

Яд

Гвен подняла бровь, придвинув устройство так, чтобы видеть, кто поет. "Элис Купер, да? Пытаешься мне что-то сказать, Пит?". Она взяла его за запястье, чувствуя, как его пульс медленно учащается по мере того, как он немного паникует.

Да-да, нам нравится, нам нравится, - услышала Гвен в своей голове.

Яд?

Да-да, мы, мы, мы, ешьте больше сахара, ням-ням,

"Знаешь, это классика и хорошая песня, и да, знаешь, после того, как ты вроде как пытался меня съесть, и ну, потом ты действительно съел меня..." Гвен запечатала его губы поцелуем.

"Притормози, Пити-пирожок, я просто дразню тебя. Мне это нравится, Веном и Яд, смертельный дуэт. Но что насчет вчерашнего, я не думаю, что мы планировали зайти так далеко", - Питер опустил в своей обычной пораженческой манере, его мысли кружились в голове, так как он чувствовал, что его вот-вот снова бросят.

"Эй, эй", - Гвен подошла и села к нему на колени, - "не делай такое лицо". Она положила голову ему на плечо: "Я хотела этого, помни, я победила тебя и получила свой приз, так что никакой хандры и никакого повторения". Я люблю тебя, Питер Паркер, я хотела тебя, и у меня не было бы первого секса ни с кем, кроме тебя, и, честно говоря, мы были великолепны. Я потрясла твой мир". Пит прислонился лбом к ее лбу, он знал, что авария усилила его эмоции, и, передавая ей часть себя, ее вожделение, вероятно, тоже усилилось, но, слыша ее слова, чувствуя ее искренность, Питер знал, что она не лжет ему.

"Я тоже люблю тебя, Гвен".

"Вот видишь, это было легко, никакого хандры с Питом и одна счастливая Гвен, никаких ссор, только поцелуй и котик, - Гвен издала звук поцелуя, и они оба рассмеялись, - но ладно, так что там со странной кожей и спреем для паутины, и с каких пор ты трахаешься с Веномом? Мой отец сходит с ума по нему, Пит, ты чуть не убил кого-то, а потом, о боже, Пит, это был ты, ты дрался и," Гвен сделала паузу. "Ты дрался с теми людьми, Пит, ты пострадал, ты, ты чуть не убил нас всех, придурок!" Гвен ударила его по плечу и теперь кричала. Питер просто позволил ей выдохнуть, ее было не остановить, как только она начала: "И Флэш, нет, к черту Флэша, ты, ты Веном, а я, черт, я инопланетянин".

"И что дальше, у меня есть способности, я собираюсь начать избивать людей?" Гвен встала и опустилась обратно в кресло, Питер последовал за ней и начал растирать ее плечи.

"Нет, ты не должна ничего делать, Гвен, твои силы теперь часть тебя, даже если ты их не используешь, и да, извини за стол", - Гвен потерлась щекой о руку Питерса.

"Я прощаю тебя, но, знаешь, они мне нравятся, я чувствую себя сильной и, - Гвен покраснела, - суперсексуальной, как прошлой ночью, все, что я хотела, это немного мяса Пита и, о боже, мы занялись сексом, я не на таблетках. Какого хрена, Пит?" Она засмеялась. Питер был поражен, она перешла от злости к грусти, от злости к возбуждению, к возбуждению и обратно к смеху в течение минуты, он представил, что его собственные эмоциональные американские горки были такими же, по крайней мере, она не проехала по чьей-то машине на знак "стоп".

"Ты... не отпускала меня, я действительно не мог удержаться", - покраснел Питер. "Это было слишком хорошо, ты знаешь", - сказал он. Было неловко говорить об этом, даже сейчас.

"Ага", - Гвен подошла и села к нему на колени, - "и как насчет того, чтобы выяснить, все ли еще хорошо?" Питер обвил руками ее талию и поцеловал ее, когда она наклонилась вперед. Когда его губы коснулись ее губ, она снова услышала голос

Еще, еще, Пити Питс, ням-ням, и она почувствовала, что становится влажной от его прикосновений.

На этот раз она почувствовала боль от их занятий любовью и откинулась назад, качая головой: "Извини, Пит, похоже, мне нужно немного прийти в себя", он кивнул, и она соскользнула с него. Разочарованная, она схватила свой телефон, проверяя, нет ли у нее пропущенных

звонков.

"Почему у меня здесь нет сигнала? Я ожидала, что отец уже взорвет мой телефон". Гвен лениво щелкала экраном своего телефона, даже мобильные данные не подключались к сети, которую установил Питер.

Питер покраснел: "Вокруг здания установлена клетка Фарадея, чтобы предотвратить регистрацию любых экспериментов, которые я провожу", - вздохнул Питер, понимая, сколько проблем ей это доставит, даже если это будет защита склада от камер или других электронных устройств. "Ты не получишь здесь сигнал, если не подключишь свой телефон к защищенной сети, которую я создал, извини, Гвен. Я только вчера закончил и забыл", - протянув руку и взяв ее телефон, он прижал к нему свой, и после серии гудков он установил защищенную программу собственного изобретения. "Вот, и да, извини", - телефон тут же начал вибрировать, и звонки каждого полученного сообщения вскоре столкнулись друг с другом. Гвен надеялась, что ее отец не слишком разозлился, или, по крайней мере, что он не вызвал нескольких своих приятелей-полицейских, чтобы найти ее.

"Прости, Пит, мне пора идти, папа забил мой почтовый ящик голосовыми сообщениями и слишком большим количеством сообщений, чтобы их можно было сосчитать". Она поцеловала его в щеку, "поговорим позже, хорошо?", после чего схватила свою сумку и побежала к двери главного склада. "О черт, я теперь здесь живу", - она побежала обратно, схватила свои новые ключи и поцеловала Питера, - "вернусь позже, я закажу микроскоп, заберу его и встретимся здесь позже".

Питер все еще чувствовал тепло ее поцелуя на своей щеке, сидя в тепле своих чувств к ней, он внезапно сел, она бросила его, чтобы прибраться на складе, в то время как завтрак был просто обертки там, как Гвен паутина жидкости повсюду, ее контроль над ним означал, что он останется, в отличие от его собственного, который растворился через некоторое время. Вздохнув и опустив плечи, он достал свой телефон и написал тете Мэй сообщение.

Переезд затянулся, извини, что не написал, был занят уборкой, буду через несколько часов. Люблю Питера

Теперь, когда Гвен ушла, Питер сидел на своем стуле, его кофе горчил во рту. Он знал, что Веном был как бременем, так и благословением. Он привык к эмоциональным американским горкам, на которых он катался каждый день, изо всех сил стараясь не ударить кого-нибудь, кто выводил его из себя, и не заплакать, если что-то заставляло его вспомнить о дяде Бене. Он мог справиться с этим, он учился направлять эти эмоции на работу и рутину. Он чувствовал себя лучше, но теперь, когда они переехали и школа закончилась, он почувствовал легкость после обеда, как будто постоянное раздражение жизни было снято, и он снова мог ясно мыслить.

Выпив последний глоток кофе, он вспомнил ее слова, Веном и Яд, смертельный дуэт, и кивнул сам себе. Он должен взять ее с собой на охоту, пусть она выпустит дух на подонков, осмелившихся совершать преступления в его городе.

К сожалению, ему нужно было вычистить склад, пока Гвен тренирует свои силы, ему придется использовать много отбеливателя, даже если это будет только для того, чтобы скрыть запах секса. Он также хотел вернуться, чтобы проведать тетю Мэй, у него было несколько мелких дел, так что он мог сделать и то, и другое одновременно.